

АВИЛОВ против агента 007

Рос. вести - 1995 - 17 февр. - с. 8

Кто видел Виктора Авилова на сцене Театра на Юго-Западе в «Драконе», «Мольере», «Калигуле», «Гамлете», знает, что эти работы будут посильнее, чем прославившие его «Господин оформитель» и «Узник замка Иф». И все же новое лицо - как бы иссушенное страстью (к свободе, власти, деньгам, игре с судьбой?) - выразительные глаза, в которых нет радости жизни, но есть исто-вость, воля и боль, многих кинозрителей завораживали, притягивали. Страдающий дьявол? Разочарованный ангел? Таких наш экран не знал.

Поразительно: рейтинг актерской популярности в декабре вывел Авилова на первое место по номинации «Мужчина-рыцарь» (где за ним выстроились Юл Бриннер из «Великолепной семерки», агент 007 Шон Коннори и Станислав Микульский, вошедший в память народа «Ставкой, больше чем жизнь»). Мало того, Авилов попал в первую четверку по разряду «Красавец-мужчина» в компании с Аленом Делоном, Кларком Гейблом, Александром Абдуловым. Что за странный феномен? Ведь героев-то у него, кроме мстителя Монте Кристо, и не было: Стас из «Смирненного кладбища» - жулик и бабник, комиссар Семен из «Искусства жить в Одессе» - фанатик и палач, падший херувим Герберт из «Антифауста» - посланник Ада, убийца собственной дочери, сын Миледи из «Мушкетеров двадцать лет спустя» - оборотень, пружина кровавой мести.

А уж в красавцы этого артиста записывать смешно. Он не вписывается ни в какие представления о симпатичных, тем и хороших. Своей нестандартной выразительной внешностью, слишком узким лицом и слишком глубокими морщинами для его возраста, магией своей пластики, буравящим взглядом чуть выпуклых глаз. Сатанинское обаяние личности, прикоснувшейся к тайне Мрака.

Его Кочкорев в «Женитьбе» Гоголя был воистину Чертом из табакерки, Беранже из «Носорогов» Ионеско - философом-смертником, идущим к краю пропасти, Прохожий из «Что случилось в зоопарке» - игрушкой в руках судьбы, статистом, приговоренным к роли убийцы. Мотив рока,

неотвратимой планиды - главный, пожалуй, в творчестве Виктора Авилова. Его персонажи - или исполнители предначертания Судьбы, или слабые жертвы немоллимой воли Неба.

При этом Авилов не культивирует свой «демонизм», иронизирует над навязанным ему кинематографом имиджем, склонен к самопародии. Он может быть удивительно смешон. Кто-то помнит его барыньку в «Уроке дочам» Сологуба, персонажей чеховских скетчей, дурашливые маски из «Театра Аллы Пугачевой», наконец, его Хлестакова. Но фанатам Театра на Юго-Западе Авилов пришелся по душе как актер трагедийный, заставляющий своим голосом мурашки бежать по спине. А потому режиссер В.Белякович - тот самый «папа Карло», что выстрогал из летуна с дипломом техника по наладке электрических цепей и водителя «КамаЗа» Актера с большой буквы, использует его в своих напряженных по ритму и мысли спектаклях как главную козырную карту.

Виктор Авилов из тех, кто строил этот театр в помещении овощного магазина, кто принес ему мировую известность (а как иначе скажешь, если труппа Беляковича только в Америке гастролировала трижды и по два раза в Англии, Австрии, Чехии, Польше, а также в Италии, Финляндии, Голландии, Южной Корее). В Японии Авилову пришлось, например, за два месяца 46 раз сыграть Гамлета. После 20-го спектакля уже считал, что умрет. Сел голос. Но японские медики помогли русскому Калигуле.

Кстати, поставить пьесу Камю «Калигула» в кино - мечта Авилова. С этим проектом он обошел кучу банков, и была договоренность с Одесской студией, где Виктора обожают, но режиссерский дебют актера-самоучки, затмившего многих профессионалов, пока не состоялся. Вместо истории Римской империи он окунулся пока в гражданскую войну, сыграв в боевике Н.Самбулы «Волчья кровь» ярого ревкомовца, которого убивают свои.

Петр ЧЕРНЯЕВ.

На снимке: Виктор Авилов в фильме «Господин оформитель»

